

СТРЯД ПОД ЗЕМЛЕЙ И ПОД ОБЛАКАМИ

повести писателей
югославии

РИСУНКИ В. ТРУБКОВИЧА

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1977

И (Югосл)
О-86

Mato Lovrak
FRANCEK DRUGI HRABRI
Sarajevo 1956.

Mato Lovrak
DRUŽBA PERE KVRŽICE^v
Zagreb 1958.

France Bevk
ČRNI BRATJE^v
Ljubljana 1957.

Dragutin Malović
RIDİ MAČAK.^v
Sarajevo 1967.

Переводы с сербохорватского и словенского

Этот сборник расскажет вам о жизни ребят в довоенной Югославии, об их борьбе с жизненными трудностями, требующими от человека находчивости, мужества и решимости.

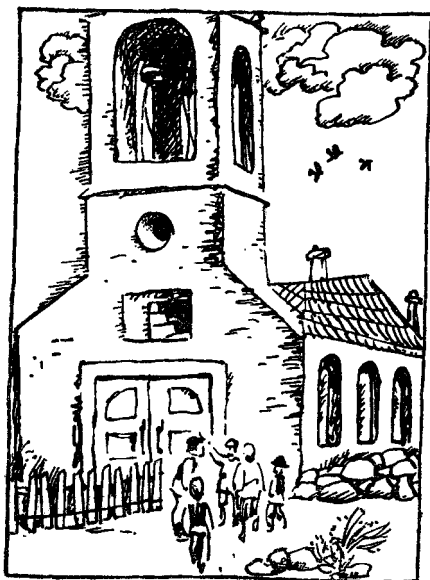
Вы узнаете о том, как ребята помогали своим отцам и братьям в борьбе за национальную независимость (об этом прекрасно рассказывает в своей повести «Черные братья» выдающийся словенский писатель Франце Бевк), активно участвовали в забастовках и стачках (об этом вы сможете прочесть в повести Д. Маловича), об их дружбе, бескорыстном стремлении к добру и справедливости — этими чувствами руководствуется мальчик Перо, герой повести крупнейшего детского писателя Хорватии Мато Ловрака, создающий в селе свой отряд. И даже маленький Францек (главное действующее лицо другой повести М. Ловрака), поехав вместе со своими одноклассниками в деревню, прежде робкий и тихий мальчик, постепенно начинает чувствовать себя смелым и сильным.

О 70803—460
М101(03)77 391—77

© Иллюстрации. Состав. Переводы на русский язык, помеченные в содержании звездочкой.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1977 г.

**МАТО
ЛОВРАК**

**ФРАНЦЕК ХРАБРЫЙ
ЕДЕТ В ДЕРЕВНЮ
ПЕРО - ЗАГВОЗДКА
СОБИРАЕТ ОТРЯД**

**ФРАНЦЕК
ХРАБРЫЙ
ЕДЕТ
В
ДЕРЕВНЮ**

ПЕРЕМЕНА

Случилось это в одной школе, в предместье большого города. В этой школе не меньше пятидесяти классных комнат — и просторных и маленьких. Там учится две тысячи ребят. Им преподают сорок учителей и учительниц.

В один прекрасный июньский день стрелки электрических стенных часов перескочили на цифру «десять», и тотчас же во всех коридорах — трррррррррр! — прозвенел звонок.

Перемена. Распахнулись двери. Высыпали шумные ватаги ребят. Носятся по коридору. Заглядывают в чужие классы. Затевают потасовки. Возятся. Молотят друг друга кулаками. Ставят подножки. Падают. Меняются черешней, мармеладом, булками, колбасой, сыром и мелкими игрушками. Голодные налетают на еду. Гангстерски выхватывают куски из рук беззащитных тихонь. Где-то уже слышится плач. Это драчуны вцепились друг другу в вихры. Дворник и учителя разнимают и утихомиривают противников. Обнявшись, прогуливаются неразлучные друзья.

**ПЕРО -
ЗАГВОЗДКА
СОБИРАЕТ
ОТРЯД**

ЧТО БЫВАЕТ, КОГДА НОЧЬЮ У МАЛЬЧИКА ЖАР?

Началось все это первого июня. И хотя церковные календари предписывали своей пастве при крещении нарекать детей именами библейских святых, в этой повести речь пойдет о самых обыкновенных мальчиках и девочках из небольшого селения у реки, которые просыпались в то утро и спешили заняться своими обычными делами.

Итак, первый июньский день. Раннее утро. Прокричали петухи. Молниями вырываются ласточки из-под крыш и носятся в воздухе. В ветвях ореховых деревьев по дворам щебечут воробьи. В душном сумраке единственной комнаты одного из ветхих крестьянских домов спят его многочисленные обитатели. На кровати рядом с отцом раскинулся Пёро. Вот он вскакивает с постели, как лунатик. Бледный, вихрастый. Размахивает руками и громким, срывающимся голосом кричит:

— Держи его! Держи!

Наверное, ему приснился какой-то неприятель.

— Спи, еще рано вставать! — успокаивает мальчика отец.

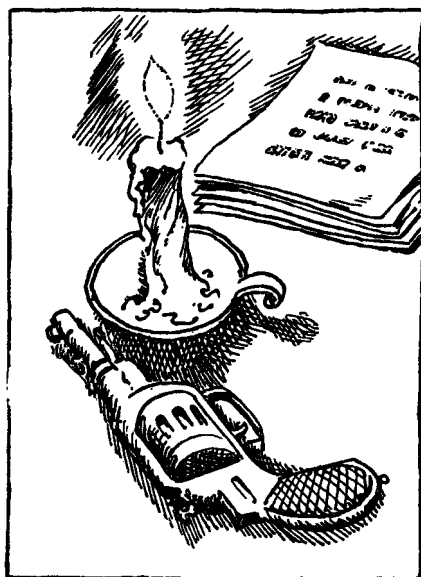

**ОРАНЦЕ
БЕВК**

•

**ЧЕРНЫЕ
БРАТЯ**

1

Соборные часы пробили четыре, когда Ерко и Пáвлек вышли на улицу. Колокольный звон разбудил полицейского комиссара Паппагáлло, который вот уже два часа храпел, развалившись на диване. В страхе он открыл глаза, оторопело поморгал, глядя в потолок, и перевел взгляд на открытое окно. Сел, вытащил из кармана платок и вытер шею, лицо и лоб. У него было два подбородка, и он был круглый, как бочонок. Проснулся он весь мокрый от пота. Осеннее солнце, переместившееся, пока он спал, к западу, било прямо в лицо.

Паппагалло посмотрел на часы и с удивлением обнаружил, что проспал целых два часа. Вот так-так... Ему уже пора быть на посту.

Он подошел к умывальнику, сполоснул лицо, чтоб окончательно прогнать сон и взбодриться. Вытираясь, он вспомнил о том, что давно не давало ему спокойно жить; лицо его сразу вытянулось. Два месяца... какое там два — уже три месяца, если не больше, он безуспешно выслеживает преступников.

«Черные братья» перестали собираться в подвале Тонина. Фаганель не верил, что мальчики учат там в темноте уроки, как представляла ему дело Жутка. Но с расспросами не полез; тайны ребят его не интересовали. Он просто запер дверь и ключ повесил в мастерской.

Теперь заговорщики встречались в большом блиндаже возле Сочи, оставшемся со времен первой мировой войны. Под прикрытием густых кустов они, казалось бы, могли свободно обсуждать свои дела. Но такое не пристало заговорщикам. Разве они играли в индейцев или разбойников? Ведь из кустов их мог кто-нибудь подслушать. И листовки нельзя было печатать в темной сырой яме. Ерко и Павлек перенесли печатный станок к себе домой.

Они заперли единственное окошко своей комнаты, выходящей во двор, и зажгли свет. Дверь закрыли на засов, чтоб их не застали врасплох. Хозяйки они не боялись, она никогда не заглядывала к ним, когда они «учили уроки».

Тонин пинцетом брал буквы и выстраивал их в ровные строчки. Ерко подливал на подушечку густые чернила, равномерно размазывал их и втирал. Павлек сгибал листы бумаги и разрезал их острым ножом на четвертушки.

Они отпечатали новый текст:

Не будет нас фашист топтать
и угнетать кроваво;
наш народ будет здесь хозяином,
наш язык и наше право!

Стихи принадлежали Грегорчичу. Только вместо слова «чужеземец» Ерко поставил «фашист». Так звучало сильнее.

Дощечку со стихами Тонин прижимал то к подушечке, то к чистым листам бумаги. Павлек помогал ему, укладывал отпечатанные листовки в стопку. Дело спорилось. В комнате стояла тишина, словно в ней никого не было.

Ерко тут же рисовал большие плакаты с горячим призывом ко всем приморским словенцам восстать и освободиться от чужеземного ярма. К этой мысли «черные братья» пришли

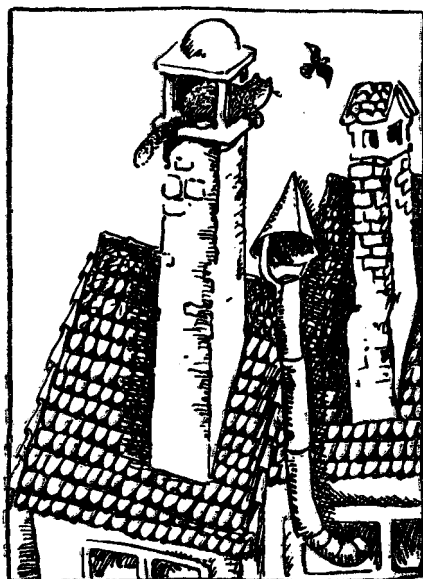

**ДРАГУТИН
МАЛОВИЧ**

•

**РЫЖИЙ
КОТ**

•

РЫЖИЙ КОТ

Я тебе рассказывал про Рыжего кота? Нет? Тогда слушай. Рыжий кот был барон, а может быть, виконт или граф. Сейчас трудно установить его титул. Одно достоверно известно — он был рыжим. Именно это и отличало его от других котов. Ну и красавец он был — всем котам кот! Второго такого кота на всем белом свете не сыщешь. Уж ты поверь мне, сынок, и не слушай того, кто вздумает с этим не согласиться.

Мать его звали Анна-Мария-Розалия. Тебе смешно? Но я вовсе не шучу. Благородным кошкам всегда дают несколько звучных имен. И чем благороднее ее происхождение, тем больше у нее имен. Разумеется, у Анны-Марии-Розалии было еще семь имен, просто я их забыл. Однако ее хозяйка, высокородная графиня Алёйза Лёнер Хёфманстал, всегда называла кошку полным именем.

В середине тысяча девятьсот тридцать третьего года мы приехали в графское поместье. Графиня велела нам ждать ее возле замка — она желала взглянуть на нас. В назначенное

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РАССКАЗ ПРО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Как-то в начале марта отец сказал мне:

— Завтра твой день рождения. В этом году мы отпразднуем его по-королевски. Я пригласил датскую принцессу, голландского наместника и прочих высоких лиц. Ты доволен?

— А Пишту пригласил? — спросил я.

— Какого еще Пишту?

— Моего друга.

— Ну что ж, пригласим и его. Где живет этот твой друг?

— На колокольне.

— Гм... — Отец дернул меня за ухо. — Довольно странный друг.

— Он был у нас несколько раз, — вмешалась мать. — Он хороший мальчик, я отдала ему старые штаны Лазаря.

— Молодец! — с нескрываемой иронией воскликнул отец. — А почему бы не отдать ему еще рубаху, пальто, чулки и башмаки? Коли уж разыгрывать миллионершу, то до конца.

— А раз ты так злишься, то знай правду, — сказала мать, и

нарисован Рыжий кот, а потом я увидел толстого человека с противной физиономией. В одной руке он держал кошку, другой крепко сжимал палку. Над рисунком была надпись: «Газда Лайош бьет моего Рыжего кота», а внизу, под ним, множество раз: «Ненавижу его... ненавижу... ненавижу...» Местами чернила расплылись — это Милена плакала, вспоминая происшествие на ферме Лайоша и печальную судьбу нашего Рыжего кота.

А спустя много лет, когда я был уже взрослым и писал книжки, почтальон вручил мне пакет с пожелтевшей тетрадью и письмом. Едва вскрыв его, я узнал почерк Даши.

Дорогой брат,— писала она,— в детстве я вела дневник, в который заносила все смешные и грустные события той далекой поры, когда все мы жили под одной крышей. Недавно он попался мне на глаза, и я сразу подумала о тебе: ведь ты пишешь для детей, и он мог бы тебе пригодиться. Мне бы очень хотелось, чтоб ты написал что-нибудь о Рыжем коте. Помню, я чувствовала себя глубоко несчастной, когда вы с отцом унесли его к дядюшке Ласло. Я долго думала о том, правильно ли вы тогда поступили, и поверь, до сего дня не уверена в этом полностью. Согласен ли ты со мной?

Многое, сынок, я позаимствовал из Дашиного дневника. Там я нашел ту историю, которую ты сейчас услышишь.

Как-то раз, придя из школы, Лазарь открыл свой ранец, и оттуда одна за другой выпрыгнули несколько ящериц. Мы ахнули и бросились кто куда: кто влез на кровать, кто на стул, а Вита умудрился даже забраться на шкаф. Мы кричали, ревели, но он невозмутимо стоял посреди комнаты, с восхищением глядя на своих любимцев.

— Вы только взгляните на них! — повторял он каждую минуту. — Ведь они такие красивые!

— Хвосты длинноваты, — презрительно заметила Милена.

— А ну-ка собирай свой зверинец! — сказал я. — Мне надоело стоять на стуле.

— Что здесь происходит? — спросила мама, входя в комнату. — Как сюда попали ящерицы?

— Лазарь принес, — объяснила Милена.

— Хочешь превратить дом в зоопарк? — крикнула мама. — Сию минуту унеси отсюда этих вертихвосток!

